

От бурного потока жизненной силы практика царства Дао Жадность задрожал, как вдруг из его лба ударил яркий свет. Хоть четвёртый фрукт нирваны ещё не завершил слияние, похоже, он достиг определённого рубежа! Помимо поглощения жизненной силы он с гулом начал медленно вращаться на месте. Следом третий фрукт нирваны, а потом второй и первый стали вращаться в унисон с четвёртым, в результате чего от Мэн Хао повеяло древней аурой. От этой ужасающей ауры задрожал весь некрополь. Она принадлежала не Жадности, а четвёртому фрукту нирваны!

Пока он вращался и распространял свою ауру, сила всевышнего дао бессмертного тоже двигалась к своему пику. Постепенно от Мэн Хао пошли волны царства Древности. На его коже проступило множество магических символов, которые, похоже, скрывала его линия крови. Теперь они покрыли всё его тело, наделив его древней, повергающей в трепет аурой. Жадность задрожал от восторга.

— Моя ставка сыграла, да ещё как! Это тело одно большое сокровище! С ним я абсолютно уверен, что смогу в конечном итоге достичь Попрания Небес! Может, мне и не удалось полностью вобрать в себя этот дао фрукт, но это пока! Совсем скоро я точно это сумею это сделать! Физическое тело, сравнимое с царством Дао, и культивация сильная как никогда прежде! Скоро это тело... получит совершенно беспрецедентную силу!

Жадность тяжело вздохнул. На данный момент у него осталось около тридцати процентов жизненной силы, но, по его мнению, игра стоила свеч!

— Этот мост, исключительная линия крови, могучее физическое тело и культивация с безграничным потенциалом. Это тело точно стоило каждой толики моих усилий! — Жадность облизал губы, а потом громко расхохотался. — Как только выберусь отсюда, надо будет найти кровь бога. С ней я стану ещё сильнее, и тогда все те, кто раньше презирал меня... узнают, что... Жадность вернулся!

Пока Жадность смеялся, в его голове возник образ человека в белом халате. Один его вид вызывал у Жадности жгучую ненависть.

— Подожди, пока я не достигну Попрания Небес!

Воодушевлённый, Жадность на огромной скорости полетел по некрополю, его божественное сознание сфокусировалось на... Сюань Даоцзы!

В другой части некрополя Сюань Даоцзы почувствовал странные эманации вдалеке, одного этого хватило, чтобы у него стало тревожно на душе. Бормоча что-то себе под нос, он увеличил скорость. Его божественное сознание в данный момент проверяло храмовый зал в центре некрополя. К этому моменту примерно девяносто процентов практиков, попавших в некрополь, были мертвы — большинство погибло от рук Жадности. Некоторые уже раненные практики после заражения здешней аурой смерти оказались на грани гибели. Одним из них был лежащий в грязи Мэн Чэнь. На его бледном лице отсутствовали эмоции, в глазах темнело. Аура смерти медленно разлагала его внутренние органы и плоть, пока его собственная аура постепенно слабела. С его губ капля за каплей падала чёрная кровь. Даже практик царства Дао уже не мог спасти его, всё потому, что его душа уже начала рассеиваться. Аура смерти постепенно разъедала его душу. Исчезающая душа подталкивала его всё ближе в объятия смерти.

Он не хотел умирать, сколько всего ему ещё хотелось сделать. Будучи единственным членом

своей ветви, выбравшийся за последние годы во внешний мир, его переполняли высокие устремления. Он хотел возглавить свою ветвь в их попытке вернуть себе былое влияние, восстановить утерянную славу! Но сейчас он не чувствовал ничего, кроме сожалений!

— Пап, мам... — сорвалось с его дрожащих губ. — Я плохой сын...

Несмотря на спутанность мыслей, он думал о своих родных и их тяжёлой жизни. Он думал о многих вещах: как они радовались, когда он продемонстрировал предрасположенность к занятию культивацией, как дал клятву в юности и когда впервые покинул земли предков. Ступив на палубу торгового корабля, он получил приказ от юного господина Дэ. Скрипя зубами, он подчинился, готовый заплатить любую цену ради своей ветви и собственных амбиций. Но сейчас все пережитые унижения и великие устремления стали лишь воспоминаниями...

— Если я умру, — пробормотал Мэн Чэнь, — что станет с моими младшими братьями и сёстрами?.. Что будут делать другие родственники?..

Мир перед глазами Мэн Чэнь постепенно расплывался. Слишком много плоти уже сгнило, большая часть его тела уже поглотила земля. Он лежал не так уж и далеко от того места, через которое пролетал Мэн Хао, одержимый Жадностью. Десять вдохов Жадность всё ближе подбирался к позиции Сюань Даоцзы. Пролетая мимо одной из боковых комнат, Жадность внезапно остановился и заглянул внутрь. Оттуда к нему шёл Хань Цинлэй, который при виде знакомого лица заметно оживился.

— Мэн Хао!

Встреча с ним немного уняло тревогу Хань Цинлэя. Он поспешил к собрату по Эшелону, но, сделав всего четыре шага, резко остановился и нахмурился.

— Мэн Хао, что стряслось? — спросил Хань Цинлэй, заподозрив что-то неладное.

В глазах Мэн Хао появился холодный и безжалостный блеск, а также алчность, чего за ним раньше не водилось. Хоть этот старый и новый Мэн Хао не отличались ни внешне, ни в плане ауры, странный блеск в глазах насторожил Хань Цинлэя, и он начал пятиться. Жадность оценивающе посмотрел на Хань Цинлэя и жутковато ухмыльнулся.

— Не могу поверить, ещё одно прекрасное физическое тело... вот только это не такое хорошее как моё. У него полно жизненной силы, таким нельзя разбрасываться.

Ухмыляясь, Жадность бросился на ошалевшего Хань Цинлэя. Будучи весьма смыслёным малым, он выявил достаточно намёков, чтобы насторожиться. Слова Жадности всё поставили на свои места.

— Одержим! — выдавил он.

Хань Цинлэй без промедления бросился бежать, выполнив на ходу двойной магический пасс, который сотворил зелёный треножник. Коридор затопил рокот, призванный прикрыть его бегство. Жадность гнусно ухмыльнулся, в то время как его рука серым росчерком почти сомкнулась на шее Хань Цинлэя. С нынешним уровнем культивации Хань Цинлэй ничего не мог противопоставить Жадности. Когда рука уже почти коснулась плоти, она внезапно остановилась, словно воспротивившись воле Жадности. Он поменялся в лице и отскочил назад, с подозрением схватившись за правую руку. Его глаза забегали по своему новому телу. Не обнаружив следов неприкаянной души, он пришёл к единственному выводу.

— Проклятье, должно быть, остался крохотный фрагмент его души! Соппротивление слишком слабое, фрагмент души явно действует чисто инстинктивно. Похоже, у Мэн Хао с этим человеком было что-то вроде дружбы.

Холодно хмыкнув, он зажёл ци и кровь в своём теле и послал ещё пламя молний в Треножник Молний, чтобы тот окутал его огнём. Тем самым он сжигал себя как изнутри, так и снаружи. Спустя десять вдохов пламя рассеялось, и Жадность прекратил сжигание крови. Чувствуя себя намного лучше, он повернул голову в сторону, куда скрылся Хань Цинлэй. Он хотел пуститься в погоню, но тут сила притяжения четвёртого фрукта нирваны внезапно усилилась, словно тот хотел завершить слияние. Немного подумав, Жадность решил отказаться от идеи поймать Хань Цинлэй, вместо этого он опять полетел к месту, где засёк Сюань Даоцзы. На данный момент для него не существовало ничего важнее слияния с дао фруктом во лбу. Он не сомневался, что после поглощения Сюань Даоцзы, этот процесс будет очень близок к завершению.

Сюань Даоцзы и Жадность постепенно приближались к одному и тому же месту — огромному храму в центре некрополя! Внушительный по своим размерам некрополь был выстроен вокруг именно этого храма. Десятки боковых комнат были связаны коридорами, по своей структуре всё это напоминало магическую формацию.

Сюань Даоцзы, словно молния, пролетел через один из более десяти входов, ведущих к центральному храму, и задрожал под гнётом чудовищного давления. Он глубоко вздохнул и огляделся. От увиденного у него сузились зрачки.

В центральном храме стояло девять гигантских колонн, больше похожих на вонзённые в землю колья. В центре возвышалась платформа, на которой в позе лотоса... сидел высохший труп в синем халате! Его окружала бесконечно древняя аура, словно он сидел на этом месте с незапамятных времён. В трупе не ощущалось ни капли жизненной силы... он умер очень и очень давно. Вот только... у него на лбу горело невероятное синее пламя. Издали оно напоминало солнце, внутри которого находилось лицо с закрытыми глазами, схожее чертами лица с лицом трупа. Мертвец был прикован к платформе множество железных цепей. Вдобавок огромные колонны пульсировали пламенем, будто они переплавляли этот труп!

На стене неподалёку имелась крайне реалистичная фреска... изображающая синее солнце! Оно выглядело очень натурально. Если вглядываться в него достаточно долго, то возникало ощущение, будто ты горишь заживо.

Слева от трупа на земле лежал небольшой щит. Он тоже был синего света и едва уловимо поблёскивал. Справа лежал довольно невзрачный тёмный колокольчик. Повсюду были разбросаны горы других магических предметов, но многие за столько лет просто истлели. Некоторые ещё можно было использовать, но ни один не привлёк внимание Сюань Даоцзы. Его заинтересовали только... синее солнце на лбу трупа, а также щит и колокольчик. Именно в этот момент из другого прохода вылетел Мэн Хао.